

Выпуск 36
Март 2019 г.

Мартин Петрик
Нодир Джанибеков

Реструктуризация фермерских хозяйств в Узбекистане: Дальнейшие действия

Диверсификация сельского хозяйства и сокращение посевных площадей под хлопок стали отличительными чертами нынешней стратегии модернизации в Узбекистане спустя два с половиной десятилетия производства хлопка под государственным контролем. В контексте реформ сельскохозяйственной политики цель данной аналитической записки состоит в оценке успехов реструктуризации фермерских хозяйств. Кроме того, в ней ставится вопрос о том, что должны сделать лица, разрабатывающие политику, для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, вместе с тем не упуская из виду социальные последствия реформ. После первоначального сокращения размеров бывших колхозов и достижения номинальной самообеспеченности зерном в 1990-е годы, правительством прилагаются усилия в поиске новой модели для сектора фермерских хозяйств. В январе 2019 года правительство инициировало очередной этап консолидации фермерских хозяйств. Лицам, разрабатывающим политику, рекомендуется сосредоточиться не на определенных типах или размерах фермерских хозяйств, а на обеспечении фермеров доступом к неискаженным рыночным сигналам и к оптимальному набору содействующих государственных услуг. Поэтапная либерализация рынков продукции и факторов производства будет способствовать достижению этой цели. Для достижения успешных преобразований в сельском хозяйстве этот процесс должен быть дополнен государственными услугами, отвечающими потребностям различных сельскохозяйственных производителей. Эти преобразования будут важны для производителей сектора домашних хозяйств, которые, вероятно, оценят более широкие возможности получения несельскохозяйственных доходов в результате реформ, выходящих за рамки сельскохозяйственного сектора.

Введение

С момента обретения независимости правительство Узбекистана считало общенациональную структуру фермерских хозяйств ключевым параметром сельскохозяйственных реформ, влияющего на производство хлопка и пшеницы. До 2008 года реструктуризация фермерских хозяйств проводилась в соответствии со стратегией деколлективизации, что привело к появлению небольших фермерских хозяйств, формально основанных на правах личного пользования (Рис. 1).

Тем не менее, земля осталась в собственности государства, а на фермерские хозяйства по-прежнему распространяются квоты на поставку хлопка и пшеницы. Средства производства, такие как семена, удобрения и техника, предоставляются фермерам в основном через государственные учреждения. Фермерским хозяйствам предоставлено право производить и продавать на собственных условиях все сельскохозяйственные культуры, кроме хлопка и пшеницы. Сельскохозяйственная политика была направлена на поддержание стабильных поставок хлопка-

Рисунок 1: Посевная площадь и количество фермерских хозяйств в Узбекистане, 1992–2016 гг.
Примечание: Средний размер фермерского хозяйства указан как его средняя посевная площадь.
Источник: Сведения сотрудников IAMO и Всемирного банка на базе официальных статистических данных.

сырца для обеспечения экспортных поступлений в бюджет на базе системы двойных цен, а также пшеницы для гарантированного внутреннего предложения (Zorya et al., 2019).

После 2008 года, принимая во внимание несоответствие между ирригационной инфраструктурой и размерами фермерских хозяйств, правительство вновь провело консолидацию фермерских хозяйств в связи с их неудовлетворительной производительностью. После 2015 года в центр внимания переместилась диверсификация сельского хозяйства, уход от преобладания хлопка и пшеницы; количество фермерских хозяйств вновь возросло. В дополнение к повышению производительности традиционных культур, новое правительство также стремится развивать производство фруктов, овощей и других высокотоварных культур. Предполагается, что произойдет интеграция фермеров в многопрофильные фермерские хозяйства, которые могут заниматься не только сельскохозяйственным производством, но также переработкой, подготовкой, хранением, сбытом продукции и предоставлением прочих услуг. Недавние реформы 2018/2019 гг. направлены на создание частных хлопково-текстильных кластеров на базе контрактного сельскохозяйственного производства, призванного заменить систему государственных закупок. Правительством ожидается, что кластеризация хлопкового сектора, начатая в качестве пилотного проекта в Навоийской области, в конечном итоге охватит до половины от общей посевной площади страны. Предполагается, что благодаря привлечению частных инвестиций эта стратегия будет более эффективной с точки зрения увеличения сельскохозяйственного производства, чем предыдущие этапы реструктуризации фермерских хозяйств.

Поручения по производству хлопка и пшеницы сдерживают частные инвестиции и диверсификацию

Сельскохозяйственные реформы, проведенные после обретения независимости, успешно стабилизировали производство хлопка и пшеницы, стране удалось добиться самообеспеченности пшеницей (Zorya et al., 2019). Для производства этих двух культур потребовалось выделить существенную часть сельскохозяйственных земель. Хотя площади фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве овощей и фруктов, увеличились (Рис. 2), под хлопок и пшеницу, как и десять лет назад, отводится до 70% от общей посевной площади. Создание кластеров в хлопковом секторе не привело к отмене производственных планов и государственного контроля внутренних цен на хлопок и средства производства. Несмотря на расширение посевной площади, самообеспеченность пшеницей имеет определенные экономические недостатки: местную продукцию часто используют как корм для скота, а потребители предпочитают продовольственную пшеницу более высокого качества, большей частью импортируемую из Казахстана.

Доступ фермерских хозяйств, производящих высокотоварные культуры, к удобрениям, топливу, технике, кредитам, производственным цепочкам и каналам экспорта ограничен. Распределение земли под хлопок и пшеницу по-прежнему не определяется рыночными сигналами. Проблемы, связанные с распределением и стабильностью ирригационного водоснабжения, остаются не решенными в удовлетворительной степени. Несмотря на значительный прогресс в ликвидации принудительного труда, в некоторых случаях правительственные учреждения

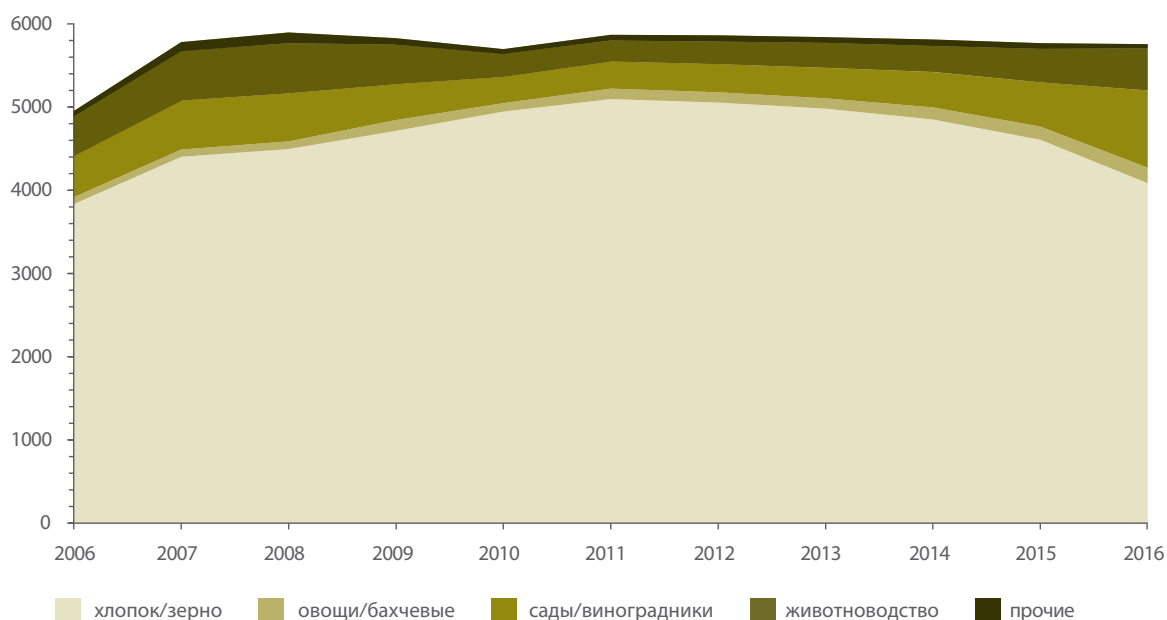

Рисунок 2: Площадь земель фермерских хозяйств согласно производственной специализации, 2006–2016 гг., 1000 га
Примечание. На рисунке представлена общая площадь земель, включая непродуктивные земли, сенокосы, сады и земли под многолетними культурами, в то время как на Рис. 1 показаны только посевные площади. Источник: Сведения сотрудников ИАМО и Всемирного банка на базе официальных статистических данных.

продолжают мобилизовывать госслужащих для участия в ручном сборе хлопка. Продолжающиеся заявления о широкомасштабном внедрении хлопкоуборочных комбайнов все еще не материализовались. Непредсказуемость реструктуризации фермерских хозяйств и слабая защита прав собственности на землю привели к сокращению управленческих и инвестиционных стимулов, а также подняли вопросы о справедливом доступе сельского населения к земле (Djanibekov et al., 2013). Все это создает сложности фермерам в повышении урожайности и качества хлопка и пшеницы, а также в успешной диверсификации своего хозяйства.

Будущее сельского хозяйства в Узбекистане

Как и в других странах Центральной Азии, правительство Узбекистана прилагает усилия в поиске постсоциалистической модели сектора фермерских хозяйств. На прошлых обсуждениях основное внимание уделялось на желательный размер фермерского хозяйства, в котором крайностью было бы сохранение советского наследия сосуществования индустриальных колхозов с частными приусадебными участками. Мировой опыт подчеркивает необходимость гибкости структур фермерских хозяйств. Особенно это важно в условиях Азии с ее ограниченной земельной площадью, высокой плотностью населения и быстрыми темпами урбанизации, приводящей к миграции из сельских районов (Otsuka et al., 2016). Вместо того чтобы ориентироваться на конкретные типы или размеры фермерских хозяйств, правительство должно убедиться, что фермеры получают рыночные сигналы и могут реагировать

на них через доступ к оптимальному набору содействующих государственных услуг.

В настоящее время в сельскохозяйственном секторе Узбекистана средние фермерские хозяйства сосуществуют с мелкими домашними хозяйствами. В то время, как производство хлопка и пшеницы доминирует в фермерских хозяйствах, производство высокотоварных культур и животноводство сосредоточены в домашних хозяйствах, где продуктивность земель значительно выше. В то время как на фермерские хозяйства распространяется жесткое государственное регулирование, у домашних хозяйств нет достаточного доступа к цепочкам добавленной стоимости и основным услугам, из-за чего они в итоге могут предпочесть более выгодные варианты трудоустройства в несельскохозяйственном секторе.

Либерализация рыночной среды в сельском хозяйстве позволит обеспечить более четкие сигналы о проблемах в масштабах всей экономики. Тем самым повысится эффективность и прибыльность производителей, а различные категории хозяйств смогут принять участие в более справедливой производственной специализации. Будущая государственная поддержка должна дополнять рынок через предоставление основных государственных услуг, таких как ирригационная и транспортная инфраструктура, ноу-хау или правила для содействия внутренней и международной торговле. В то же время лица, разрабатывающие политику, должны осознавать, что фермеры не являются однородной группой производителей. Потребности в услугах у коммерчески ориентированных фермеров, даже если они представляют собой мелкие хозяйства, отличаются от потребностей домохозяйств или фермеров, занятых поиском возможностей развития за пределами сельского хозяйства.

Дальнейшие действия

Результатам недавних мер по экономической либерализации и целям диверсификации производственного портфеля в фермерских хозяйствах еще предстоит материализоваться. Нехватка финансовых ресурсов, отсутствие связей с каналами сбыта и примеров для подражания, а также полная неопытность фермеров в альтернативных технологиях ведения сельского хозяйства, препятствуют расширению производства других культур кроме хлопка или пшеницы (Petrick and Djanibekov, 2016). Таким образом, для повышения производительности и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора могут потребоваться более решительные реформы. Такие реформы должны быть сосредоточены на следующих широких задачах (Zorya et al., 2019):

- На первом этапе отменить квоты на хлопок и пшеницу для предоставления «свободы в ведении фермерского хозяйства». Разрешить более высокие цены на хлопок и пшеницу для повышения прибыльности сектора. Избегать введения новых государственных поручений (например, в отношении высокотоварных культур или по диверсификации), которые бы налагали новые производственные ограничения на фермеров. Улучшить доступ к сельскохозяйственным услугам, таким как ирригация, техника, ноу-хау и возможности сбыта продукции. Рассмотреть создание пилотных районов для демонстрации положительных результатов проведенных перемен.
- На втором этапе провести либерализацию рынка земли для того, чтобы реструктуризация фермерских хозяйств проходила согласно сигналам рынка. Для этого необязательно потребуется полная приватизация сельхозугодий, а будет достаточно легализовать аренду земли и устранить возможности конфискации земель государством. Также потребуется утверждение официального оформления трудовых договоров и коммерческих соглашений по производственным ресурсам и кредитованию вне рамок правительственных постановлений.

- Перенаправить субсидии на обеспечение общественных благ, а также гарантировать более эффективное предоставление услуг, таких как земельные кадастры или консультативные услуги. Создать более благоприятные условия для продвижения коллективных действий и организации местной самопомощи. Укрепить потенциал сельскохозяйственных исследований и распространения сельскохозяйственных знаний.

- Усилить поддержку, особенно мелких производителей, путем снижения транзакционных издержек при доступе к земле и кредитам, например, через предоставление прозрачной информации, а также внедрения систем онлайн-услуг и служб одного окна; содействовать созданию местных предприятий по переработке овощей и фруктов, скотобоен и молочных заводов с обеспечением государственного ветеринарного надзора.

Один из ключевых вопросов для решения правительством заключается в обеспечении занятости и доходов постоянно растущего сельского населения в будущем (Varis, 2014). Поскольку повышение производительности труда в сельском хозяйстве будет невозможно без высвобождения значительной части работников из этого сектора, потребуются действия за пределами сельскохозяйственного сектора. Привлечение частных инвестиций в отрасли факторов производства и переработки продукции, а также допуск частных посредников на экспортные рынки позволит создать новые рабочие места для сельского населения и расширить базу налогообложения. Однако коренная модернизация сельскохозяйственного сектора будет зависеть и от комплексного охвата реформ, направленных на активизацию несельскохозяйственной экономики.

Дальнейшая информация

Список литературы

Djanibekov, U., Van Assche, K., Boezeman, D., Djanibekov, N. (2013): Understanding contracts in evolving agro-economies: Farmers, dekhqans and networks in Khorezm, Uzbekistan. *Journal of Rural Studies* 32, 137-147.

Otsuka, K., Liu, Y., Yamauchi, F. (2016): The future of small farms in Asia. *Development Policy Review* 34, 441-461.

Petrack, M., Djanibekov, N. (2016): Obstacles to crop diversification and cotton harvest mechanisation: Farm survey evidence from two contrasting districts in Uzbekistan. IAMO Discussion Paper No. 153, Halle (Saale). <http://purl.umn.edu/234226>

Varis, O. (2014): Curb vast water use in Central Asia. *Nature* 514, 27-29.

Аналитическая записка была подготовлена при совместной работе со Всемирным Банком и основана на следующей публикации:

Zorya, S., Djanibekov, N., Petrick, M. (2019): Farm Restructuring in Uzbekistan: How Did It Go and What is Next? Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/686761549308557243/Farm-Restructuring-in-Uzbekistan-How-Did-It-Go-and-What-is-Next>

Контакт

Нодир Джанибеков
djanibekov@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-128

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)
Theodor-Lieser-Str. 2
06120 Halle (Saale)
Германия/Germany
www.iamo.de/en

Мартин Петрик является профессором в Гиссенском университете имени Юстуса Либиха и IAMO, Нодир Джанибеков является научным сотрудником IAMO.

Печатное издание: ISSN 2364-0758
ISBN 978-3-95992-073-5

Интернет-издание: ISSN 2364-0766
ISBN 978-3-95992-074-2

IAMO

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO) анализирует экономические и социальные процессы преобразований, а также вопросы экономической государственной политики в агропродовольственном секторе и в сельских местностях. Географический фокус исследований института охватывает расширяющийся ЕС, страны с переходной экономикой Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Центральной и Восточной Азии. IAMO вносит свой вклад в улучшение понимания процессов институциональ-

ных, структурных и технологических изменений. Помимо этого, институт исследует вызываемые этими процессами последствия для сельскохозяйственного и продовольственного сектора, а также для условий жизни сельского населения. Для их преодоления разрабатываются и анализируются стратегии и возможности для сельскохозяйственных предприятий, аграрных рынков и экономической политики. Со дня своего основания в 1994 году IAMO является членом сообщества имени Лейбница как внеуниверситетское научно-исследовательское учреждение.